

Он поправил очки, взял телефон Цзянь Линлин и набрал номер.

— Если ты снова назовёшь меня дядей, я тебя прикончу... Это мой личный номер, оставь его на всякий случай. Если будут проблемы с чувствами, можешь обращаться ко мне, я хорошо разбираюсь в этой теме — но за это я беру дополнительную плату.

— Хорошо, поняла, господин Ци Янь.

— Кхм. Господин так господин, это лучше, чем дядя. Ладно, вижу, твоей подруге не очень хорошо, быстрее веди её отдыхать.

Цзянь Линлин взглянула на Гу Исяо, чьё лицо уже немного посветлело, поблагодарила Ци Яня и ушла.

Вернувшись в общежитие, Цзянь Линлин дала Гу Исяо лекарства и с болью в сердце сказала:

— Почему ты не сказала, что у тебя проблемы с желудком? Нет, это моя вина, я виновата, я заставила тебя пить столько холодного...

Она сжала пальцы, прикусила губу и опустила голову, словно ребёнок, признающий свою вину.

Гу Исяо, видя, как Цзянь Линлин всё тише говорит, неожиданно утешила её:

— Это не твоя вина.

Но эти слова не успокоили Цзянь Линлин, а лишь усилили её чувство вины. Однако она не знала, что сказать, поэтому просто подошла к Гу Исяо и наклонилась, чтобы проверить, как та себя чувствует.

Гу Исяо, увидев жалобный взгляд Цзянь Линлин, словно у щенка, почувствовала лёгкое движение в душе и спокойно сказала:

— Дома за моим питанием всегда следили, поэтому я не ожидала, что такое случится.

Цзянь Линлин поняла, что это было сказано в её защиту. Она боялась сказать что-то не то и расстроить Гу Исяо, поэтому просто уговорила её отдохнуть и больше не поднимала эту тему.

Вечером, лёжа в постели, Цзянь Линлин ворочалась, думая о событиях дня, и никак не могла уснуть.

Гу Исяо тоже не спалось, но в отличие от Цзянь Линлин, её беспокоило что-то другое.

Почему она чувствовала такую странную близость с этой девушкой, Цзянь Линлин, с самого первого знакомства? Даже была какая-то странная синхронность, словно... они знали друг друга давным-давно.

Мысли в голове крутились долго, пока в тишине не раздался тихий голос:

— Спокойной ночи.

Словно боясь потревожить сон другой.

Её сердце внезапно успокоилось, тревожные мысли постепенно утихли, и она больше не могла думать ни о чём другом. Вскоре, в этой тихой атмосфере, она незаметно уснула.

Произнеся эти слова, Цзянь Линлин всё ещё не могла уснуть. Она скучающе листала ленту новостей, пока наконец не почувствовала лёгкую сонливость.

Перед сном она заглянула в свой список друзей, где почти никого не было, и заметила новое уведомление.

Это была фотография, которую она опубликовала утром — её снимок с Гу Исяо, сделанный украдкой. На фото Цзянь Линлин стояла перед Гу Исяо, показывая половину лица с широкой улыбкой, а Гу Исяо, стоящая за ней, слегка наклонилась, словно о чём-то размышляя. Её длинные ресницы опускались на глаза, похожие на чёрный обсидиан, чёрные кудри были собраны в небольшой хвостик, а алые губы слегка сжались, создавая образ, вызывающий нежность. Это был просто идеальный профиль.

Она открыла уведомление и увидела маленького чёрного котика, который стоял в списке лайков. Время — три часа назад, 12:18.

Гу Исяо.

Цзянь Линлин смотрела на этот аватар целых две минуты, невольно улыбаясь. В конце концов, она обняла телефон и с чувством удовлетворения уснула.

На следующее утро в семь часов Цзянь Линлин, преодолевая сонливость, встала с двумя огромными синяками под глазами. Она с болью приложила руку ко лбу:

— Недосып — какое болезненное осознание.

Она уже собиралась разбудить Гу Исяо, но обнаружила, что та уже ушла. Постель была аккуратно сложена, а сама она исчезла.

— Не может быть... Я же не слышала будильник. Неужели её биологические часы настолько точны?

Цзянь Линлин поспешно умылась, привела себя в порядок и несколько раз громко позвала Гу Исяо, прежде чем окончательно убедилась, что её нет в комнате.

— Почему ушла, не разбудив меня? — Пробормотала она себе под нос, накинула вчерашнее пальто, взяла сумку и вышла.

Сегодня был день традиционного собрания в начале семестра, где все должны были познакомиться и обсудить некоторые вопросы.

Собрание начиналось в половине девятого, времени было ещё много, и она решила прогуляться до аудитории пешком, наслаждаясь видами. Но, спустившись вниз, она увидела Гу Исяо, которая стояла с чёрным японским рюкзаком в одной руке и двумя горячими завтраками в другой, махая ей.

— Исяо! — Цзянь Линлин с радостью подбежала к ней. — Ты ещё не ушла. Ах... Ты ходила за завтраком?

Гу Исяо кивнула:

— Наш.

Благодаря своему прошлому опыту общения с Гу Исяо, Цзянь Линлин уже развила способность

идеально интерпретировать всё, что та говорила, и расширять это до нужного смысла. Она подошла ближе и указала на себя:

— Ты купила завтрак для меня?

— Мм, — Гу Исяо слегка опустила голову, словно ей было неловко от такой близости.

— Вау, спасибо! — Цзянь Линлин склонила голову набок, улыбаясь, и её янтарные глаза засверкали в утреннем солнце.

— Пойдём вместе? — Цзянь Линлин, желая сблизиться, взяла Гу Исяо за руку.

— ...Хорошо, — Гу Исяо незаметно взглянула на их соединённые руки, её выражение слегка изменилось. Цзянь Линлин, увидев это, задумалась, не сказала ли она что-то не так. Пока она размышляла, Гу Исяо слегка отвернулась, стараясь не смотреть на неё. — Но ты можешь отпустить мою руку? Мне это не очень удобно.

— О... — Цзянь Линлин с обидой отпустила руку, думая: «Неужели Гу Исяо действительно так меня не любит, что даже руку держать не хочет? В прошлой жизни у меня не было друзей, но я знала, что держаться за руки — это нормально для близких подруг. Даже обычные люди иногда держатся за руки. Но... возможно, Гу Исяо другая. В прошлой жизни я никогда не видела, чтобы она была так близка с кем-то, может, она просто не любит близкого контакта».

Похоже, в этой жизни, хотя отношение Гу Исяо ко мне улучшилось, она всё ещё не любит близкого общения. Чтобы стать подругами, предстоит пройти долгий путь.

— Полностью забыв, как вчера они ходили под ручку и строили козни.

Извините за задержку сегодня...

<http://bllate.org/book/16610/1518770>